

«лож ся не выводит, а правдою жити на кабаке пьющему — ни ковша не видати век около корчмы воры держатца» «Кто с пропою не научился лгати?» — спрашивает иронически автор и продолжает: «не токмо покинулся воровати, но и сущих с ним научая красти и разбивати».

Пьяницы знают, что за это воровство они пострадают: «с кнутьем по торгу водими будем и оттуде и в тюрьму ввержемся». Не без грустной насмешки над самим собой, пьяница описывает «мзду» за свои «труды»: «в тюрьму вселился еси, и тамо сущую мзду трудов своих прием — ожерелье в три молоты стегано, перстень бур[мит]ской на обе руки наложил еси и нозе свои во кладе утверди» Правда, случается изредка, что люди поймут такого вора по неволе и отпустят его с миром, «яко бити его некого и сняти с него нечего».

Неприкрашенная жизнь видна в тех строках, где автор рисует отношение окружающих к пьянице. Вот жена и домашние жалуются на пьяницу-мужа: «Гневно жена его злословяще вопиючи: сего дни з детми не ела, о владыко, чего для долго не завернеш ему шею на сторону, о чем долго не бросиш о землю. Всегда муж тои пьян приходит, дом наш разорился, с ним бы разошлася, а дети бы чужую сторону спознаша». С этой жалобой совпадает и признание самого мужа: «с блудницами расточих все свое имение родители мене отвергошася много было имения, из дому все выносил, и на тебе пропил, и к жене прибрел и наг и бос, борже спать повалился, а в нощи пробудился и слышах жену и детей злословящих мя: ты пьеш и бражничашь, а мы с голоду помираем».

Но и на кабаке судьба пьяницы невеселая: «хвалят пропоицу, как у него в руках видят, в кои поры пили, тогда и хвалили, а как обнажился, так и всяк отлучился» — этот мотив повторяется у нашего автора часто.

Конец жизни пьяницы печален: «скончавшуся ему от воровства, никто по нем не потужит».

Таково в общих чертах содержание литературного памятника, по новому подошедшего к старой, хорошо знакомой древней Руси теме о пьянстве.

Пьянство вообще и в частности русское пьянство — это тема, с которой мы встречаемся в самых разнообразных жанрах древнерусской литературы, начиная с XI по XVIII в. включительно: слова и поучения, летопись, повесть, притчи, вирши, пародии — с разных точек зрения, но всегда с осуждением изображают это, глубоко вкоренившееся в русский быт,